Глава 30

Фэн Юань не принял во внимание мнение Цинь Сюня. Он похлопал по своему маленькому рюкзаку и принялся перечислять подарки, которые выбрал для папы. Он уже всё продумал.

— Кстати, Цинь Сюнь, я хочу сфотографироваться с папой и большим папой. Ты тоже давай с нами!

Перечислив подарки, Фэн Юань заговорил о фотографии. У него уже было много фотографий с обоими папами, но он хотел настоящую семейную фотографию! У Цинь Сюня дома, в его спальне, стояла фотография, где он был вместе с мамой и папой.

— Как же я могу фотографироваться с вашей семьёй? — Цинь Сюнь знал, что они с Фэн Юанем не одна семья. Подумав, он сказал: — Юань-Юань, у меня дома есть фотоаппарат. Давай я его принесу и сфотографирую вас.

— Хорошо! — глаза Фэн Юаня загорелись, и он радостно кивнул.

Оставался ещё один урок до конца занятий. Фэн Юань сидел в классе, то теребя пенал, то дёргая за лямку рюкзака, то просто лежа на парте и мечтая.

Учитель, стоявший впереди, видел все его ужимки и в душе тяжело вздыхал. Говорят, что по ребёнку в три года можно судить о том, каким он будет взрослым. Глядя на то, как Фэн Юань уже сейчас проявляет себя как двоечник, учитель всерьёз беспокоился о его будущем в школе.

Но, к счастью… вспомнив о его домашних заданиях, он с облегчением вздохнул. Домашние задания Фэн Юань в основном выполнял хорошо. То, что он не понял и не выучил днём в садике, на следующий день он уже знал. Учитель понимал, что с ним, конечно же, занимаются родители.

Родителем Фэн Юаня был Ли Чэн. Учительница видела его раньше только в деловых новостях. Она думала, что с таким человеком, если бы не его сын, ей бы в жизни не довелось встретиться. С таким отцом, как Ли Чэн, Фэн Юань, даже будучи двоечником, имел бы блестящее будущее.

Подумав об этом, учительница отбросила все свои тревоги.

— Хорошо, скоро конец занятий. Малыши, вернувшись домой, не забывайте вести себя хорошо.

На два выходных дня учительница задала домашнее задание. Услышав слово «задание», Фэн Юань понурил голову. Эх, учиться совсем не весело.

Как только учительница закончила, прозвенел звонок. Фэн Юань первым надел свой рюкзак. Несколько учителей повели детей из группы строем к выходу.

Сегодня Фэн Юань не просил взрослых забирать его. Он и Цинь Сюнь попросили приехать только водителя. Водитель, выслушав указания Фэн Юаня, отвёз его в торговый центр. Конечно, за ними, кроме водителя, следовали и телохранители.

Двое детей бродили по торговому центру.

Тем временем Ли Чэн уже ждал Фэн Ци в фургоне. Фэн Ци хотел, чтобы Ли Чэн забрал фургон. Этот фургон был лучше, чем у самых известных звёзд на съёмочной площадке. После того как Фэн Ци начал им пользоваться, его стали недолюбливать. Он не боялся косых взглядов, просто это было утомительно.

Ли Чэн не стал забирать фургон. Фэн Ци был слаб здоровьем, ему нужны были хорошие условия для отдыха и хороший уход. Кровать в фургоне была очень удобной, а холодильник всегда был полон еды. С этим фургоном жизнь Фэн Ци становилась намного проще.

— Ты чего приехал? — спросил Фэн Ци, войдя в фургон и беря чистую одежду, чтобы принять душ. — Было бы время, лучше бы Юань-Юаня забрал.

— Он не разрешил, — взгляд Ли Чэна не отрывался от Фэн Ци с тех пор, как тот вошёл. — Он с Цинь Сюнем в торговом центре.

Фэн Ци замер, переодеваясь.

— В торговом центре много народу, ты не боишься отпускать их одних?

— За ними следят телохранители, — сказал Ли Чэн и, встав, выбрал для Фэн Ци одежду. — Надень вот это, я ещё не видел тебя в этом.

Одежда, которую достал Ли Чэн, была новой, после стирки. И, без сомнения, куплена им же.

Фэн Ци взглянул на одежду и взял её. В фургоне был душ. Фэн Ци испачкался на работе и, не желая ждать возвращения домой, решил ополоснуться прямо в машине. Пока он был в душе, Ли Чэн прислонился к двери, и они лениво переговаривались.

Разговор, в основном, шёл о Фэн Юане.

— Он выбирает тебе подарок, — Ли Чэн хорошо знал своего сына и точно угадал его план. — Он обязательно устроит тебе сюрприз, я думаю, внезапно появится, чтобы тебя поразить.

Фэн Ци, думая о малыше, готовящем ему сюрприз на день рождения, с улыбкой сказал:

— Я не прошу сюрпризов, лишь бы не напугал.

Разговаривая, Ли Чэн вдруг сменил тему:

— Фэн Ци, какой подарок ты больше всего хочешь на день рождения?

— Я? Я хочу, чтобы все эти свирепые звери, за которыми я гоняюсь, сами ко мне приползли, чтобы мне не пришлось их искать.

Ли Чэн замолчал. Он втайне уже искал зверей из списка, но пока безуспешно.

Пока Ли Чэн молчал, Фэн Ци продолжал:

— А ещё я хочу, чтобы Юань-Юань всегда был счастлив и здоров.

— Он будет, — наконец нашёл что сказать молчавший Ли Чэн. — С тобой он всегда будет счастлив.

На этот раз замолчал Фэн Ци.

Они помолчали некоторое время, разделённые дверью ванной, прежде чем продолжить разговор.

Приняв душ и переодевшись, Ли Чэн не повёз Фэн Ци домой. Он отвёз его в ресторан.

Фэн Ци хотел было спросить про Фэн Юаня, но Ли Чэн опередил его:

— Юань-Юань с Сяо Сюнем поедят в торговом центре. Я говорил с Сяо Сюнем, он сказал, что проследит за тем, что Юань-Юань ест.

— Ну ладно, — Фэн Ци доверял Цинь Сюню. Хотя тот и был маленьким, но в заботе о Юань-Юане он иногда превосходил взрослых.

С Цинь Сюнем, присматривающим за Фэн Юанем, и телохранителями, следовавшими за ними, Ли Чэну и Фэн Ци не о чем было беспокоиться.

Они отправились в дорогой и тихий ресторан. У окна, откуда открывался лучший вид на ночной город, на столе стояли розы.

Фэн Ци, подперев подбородок, смотрел то на вид за окном, то на сидевшего напротив Ли Чэна. Он лениво произнёс:

— Ли Чэн, прежде чем отдать тебе Юань-Юаня, я навёл о тебе справки. Все говорили, что ты не интересуешься ни мужчинами, ни женщинами. Говорили, что ты живёшь как машина, без эмоций.

Эти слухи тогда вполне устроили Фэн Ци. Раз Ли Чэн был аскетом, значит, у его Юань-Юаня не будет ни мачехи, ни отчима.

Но сейчас Фэн Ци, приподняв бровь, прямо сказал:

— Но ты не такой, как они говорят.

Какой там аскет, не интересующийся мужчинами… Всё это было ложью.

Ли Чэн, слушая слова Фэн Ци, никак не оправдывался. Потому что он и сам не понимал, почему в присутствии Фэн Ци в его голове рождаются всё более и более недостойные мысли. Он не оправдывался и не отрицал.

Их взгляды встретились. До дня рождения Фэн Ци оставалось несколько часов. Ли Чэн не стал ждать следующего дня. Он посмотрел в глаза Фэн Ци, и его низкий голос прозвучал с неожиданной серьёзностью.

— Фэн Ци, я только с тобой бываю другим. Ты и Юань-Юань — это неожиданность для меня. Но я рад этой неожиданности. Пока я жив, я буду хорошо заботиться о Юань-Юане. И я хочу заботиться и о тебе.

Ли Чэн говорил ровно, не торопясь, словно эти слова он репетировал в мыслях бесчисленное количество раз. Сказав это, он не стал требовать от Фэн Ци ответа. Он знал, что ответ, скорее всего, будет не тем, который он хотел бы услышать. Поэтому, высказав свои чувства, он просто попросил официанта принести еду.

Чувства взрослых всегда были слишком сложными. Маленький Фэн Юань этого не понимал. Его любовь была простой. Он любил папу, любил большого папу, любил дядю и любил Цинь Сюня. Цинь Сюнь не был его семьёй, но он был так добр к нему. Даже невкусную рыбную фрикадельку, которую Фэн Юань надкусывал, Цинь Сюнь всегда доедал за ним!

— Юань-Юань, попробуй вот это.

В торговом центре был ларёк со свежевыжатыми соками, и Цинь Сюнь купил стакан апельсинового.

Фэн Юань сделал глоток, и его глаза засияли.

— Вкусно!

— Вкусно, тогда я подержу.

Торговый центр был слишком большим, и коротенькие ножки Фэн Юаня устали. Они то и дело останавливались. Купили открытку на день рождения, и Фэн Юань нарисовал на ней картинку. Он не только нарисовал, но и написал признание в любви. Буквы он попросил Цинь Сюня сначала написать в тетради, а потом переписал их на открытку.

Открытка стоила восемь юаней.

Затем Фэн Юань в новом ларьке рядом с супермаркетом заказал для папы футболку. На таких футболках можно было напечатать любую надпись. Фэн Юань выбрал надпись: «Юань-Юань любит папу». Под надписью была фотография его прототипа.

Магазин, делавший печать на футболках, открылся недавно и проводил акцию. Цены были невысокими: 29, 39 и 49 юаней. Разные цены — разное качество ткани. Фэн Юань выбрал за 49.

После покупки футболки и открытки денег осталось совсем немного. Но у Фэн Юаня было ещё много подарков. Он потратил 12 юаней на бусины и леску, научился плести и сплёл браслет. Кроме браслета, он купил папе и сладости: кислые фруктовые конфеты, кисло-сладкие хрустящие персики, острые куриные палочки, сушёный инжир, печенье «Бэн-Бэн»…

Еда, одежда, украшения — Фэн Юань подготовил всё. Хотя всё это было дешёвым, но деньги на это Фэн Юань заработал, долго и упорно собирая макулатуру.

— Цинь Сюнь, помоги мне прицепить этот бант.

— Хорошо.

Фэн Юань купил ещё несколько бантов. Два очень больших: один он собирался привязать к коробке, а другой — к себе. Потому что сегодня он сам был подарком! Он приготовил для папы танец! Раньше, когда они жили на улице Хуашэн, по вечерам на углу всегда танцевали женщины. И когда он танцевал вместе с ними, папа всегда смотрел на него с такой любовью! Поэтому в этот раз он специально приготовил для папы танец-вертушку.

— Юань-Юань, давай поужинаем и поедем домой, — сказал Цинь Сюнь. — Ты побудешь у меня до двенадцати, а потом я тебя провожу.

— Угу! Хорошо! — Фэн Юань кивнул и пошёл с Цинь Сюнем ужинать на пятый этаж.

Весь пятый этаж был отдан под рестораны. Цинь Сюнь выбрал ресторан с кашами. Он заказал кашу с морепродуктами, два жареных блюда и тарелку пирожков со свининой и зеленью. Всё это Фэн Юань очень любил.

— Цинь Сюнь, когда я вернусь домой, я спрячусь в коробке, ты не говори папе, — сказал Фэн Юань за ужином, продолжая обсуждать, как бы лучше устроить сюрприз.

Разговаривая, Фэн Юань вдруг почесал свою пухлую щёчку.

— Цинь Сюнь, тебе не кажется, что на нас кто-то смотрит?

С самого конца занятий Фэн Юаню казалось, что за ним кто-то наблюдает. Но сколько бы он ни оборачивался, никого не видел.

Цинь Сюнь был более чувствителен. Он уже видел телохранителей.

— Не обращай внимания, ешь спокойно. Поужинаем и поедем домой.

Успокоенный Цинь Сюнем, Фэн Юань продолжил есть.

Когда они вышли после ужина, на улице уже совсем стемнело. Рюкзачок Фэн Юаня был набит до отказа. Цинь Сюнь хотел помочь ему нести, но тот покачал головой и настоял на том, чтобы нести самому.

Двое малышей сели в машину водителя и поехали в сторону виллы.

За их машиной следовал чёрный автомобиль. В нём сидел не телохранитель, приставленный Ли Чэном, а пожилой мужчина с закрытыми глазами. На нём был изысканный китайский костюм с воротником-стойкой. Морщин на его лице было немного, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы запомнить его навсегда.

Он тихо откинулся на спинку сиденья, отдыхая с закрытыми глазами.

Было уже за девять вечера.

В жилом комплексе всегда было светло. Машина Фэн Юаня и Цинь Сюня была зарегистрирована, поэтому водитель без проблем въехал и остановился у дома Цинь Сюня.

Когда Цинь Сюнь вывел Фэн Юаня из машины, тот уже тёр глаза и клевал носом.

— Цинь Сюнь, понеси.

Дом Цинь Сюня был большим, и от входа до спальни было ещё далеко. Сонный лентяй не хотел идти сам.

Цинь Сюнь присел перед ним и посадил его себе на спину. Фэн Юань обхватил его шею двумя пухлыми ручками и прижался круглым, как пирожок, лицом к его спине.

Цинь Сюнь, неся его на спине, уверенно вошёл в спальню.

Вернувшись, он уговорил Фэн Юаня принять душ, и только потом разрешил ему лечь спать.

— Поспи немного, я тебя в двенадцать разбужу.

— Не буду спать, я уже не хочу.

После душа Фэн Юань немного взбодрился. Он переоделся в свою любимую пижаму с динозавриком Ка-ту-ту.

— Цинь Сюнь, я тебе станцую, посмотри, красиво или нет.

Фэн Юань решил заранее показать Цинь Сюню танец, который приготовил для папы. Этот танец-вертушку он выучил у женщин, танцевавших на площади. В танце нужно было вертеть попой и талией, махать ручками и дрыгать ножками. Фэн Юань долго его учил.

Его пухлое личико было очень серьёзным. Он поставил руки на пояс и, извиваясь, принялся танцевать. Цинь Сюнь смотрел на него, не отрывая глаз, и даже записал всё на видео.

Закончив танец, Фэн Юань тяжело дышал. Он подошёл к Цинь Сюню, чтобы тот вытер ему пот с лица.

— Цинь Сюнь, я красиво танцевал?

— Красиво, очень красиво, — Цинь Сюнь искренне считал, что танец Фэн Юаня был превосходным. Он мог бы смотреть на него ещё сто раз.

Фэн Юань танцевал у большого панорамного окна в гостиной, и его маленькая фигурка была видна снаружи.

Пожилой мужчина, следовавший за ними, не выходил из машины. Он по-прежнему сидел в ней. В этот жилой комплекс он въехал без проблем.

В машине было темно, лишь тускло светился экран телефона. Водитель, Ли Ань, увидел свет.

Он тихо спросил:

— Господин, вы действительно решили забрать молодого господина Фэн Юаня? Он ведь только пошёл в школу…

— Он — дитя семьи Ли, — ровным голосом прервал его Ли Хэн. Если бы не непредвиденные обстоятельства, которые задержали его, Фэн Юань уже давно был бы в старом особняке семьи Ли.

Услышав это, Ли Ань больше ничего не сказал.

— Тогда, господин, я пойду и приведу молодого господина.

— Угу, — кивнул Ли Хэн, отпуская его.

В машине воцарилась тишина. Ли Хэн небрежно пролистал контакты в телефоне. Его последний разговор с первым контактом в списке был несколько месяцев назад.

Дети семьи Ли все были в ужасном состоянии. Ли Вэй, Ли Син и другие, младшие… Их психическое состояние было крайне нестабильным.

Только Ли Чэн и Ли Тин были относительно нормальны и контролируемы. Остальные дети словно попали под проклятие.

В семье Ли из поколения в поколение передавалось предание, которое, проще говоря, гласило, что их предки совершили зло, и теперь все потомки обречены на несчастья и короткую жизнь.

Дети их семьи не могли быть нормальными. Их сковывали неизвестные силы, и не было в мире лекарства, которое могло бы их спасти, если только они не встречали подходящего человека, способного хоть немного успокоить их нестабильное психическое и физическое состояние.

Ли Хэн думал о том, что за неизвестные силы влияют на психическое состояние семьи Ли. Может быть, это злые духи или призраки… Он приглашал людей посмотреть. Результаты были самыми разными. Кто-то говорил, что их семья притягивает нечисть, кто-то — что они сами и есть великое зло.

Версий было множество. Чтобы дети семьи Ли не умирали молодыми, как гласило проклятие, в семье была введена тренировка на выживание.

Эту тренировку в своё время прошёл и сам Ли Хэн. Поэтому он не умер молодым, а дожил до пятидесяти с лишним лет. После него все дети семьи Ли должны были проходить эту тренировку. Теперь, с появлением Фэн Юаня, исключений не будет.

Пока Ли Хэн размышлял о делах семьи, Ли Ань, вышедший из машины, всё не возвращался.

Лишь около двенадцати часов он наконец вернулся, неся большую коробку.

Коробку открыли. Внутри, спрятавшись, чтобы устроить сюрприз, спал маленький малыш.

http://bllate.org/book/13708/1587598